

Эрнест Сетон-Томпсон

Мустанг-Иноходец

1

Вернувшись на ранчо, Джо Калон бросил в пыль своё седло и, лязгая шпорами, зашагал на кухню. Отпущенные им лошади, взвившись на дыбы, умчались прочь.

— Жрать сегодня будем? — ещё на ходу осведомился он у гремевшего кастрюлями повара.

— Через семнадцать минут, — бросив взгляд на красовавшийся над столом новенький циферблат Уотербери ¹, ледяным тоном неумолимого начальника железнодорожной станции ответил тот. Первейшей из собственных добродетелей старый плут почитал исполнительность, однако с более или менее конкретными фактами, которые подтверждали бы наличие у него столь ценного качества, за последние двадцать лет никому из ковбоев не приходилось сталкиваться ни разу.

¹ *Уотербери* — город в США, в штате Коннектикут. В 1854 году здесь была основана компания, специализировавшаяся на изготовлении часов — Waterbury Clock Company. В настоящее время является частью голландского конгломерата Тимекс.

— Ну, как дела на Перико ² ? — поинтересовался тем временем у Джо его напарник.

— Работы тьма, — ответил тот. — Скот, в общем, ничего... Телят пропасть... А ещё... Ещё я видел тот табун мустангов³, что ходит на водопой к Антилопьему ключу⁴. Так вот, там, среди них, в

² Места, о которых упоминает в ходе повествования автор, отнюдь не являются вымышленными. Об этом свидетельствует прелюбопытнейший источник, датированный 1884 годом — «Регистрационная книга лиц, обладающих правом клеймения скота в Северном Нью-Мексико, а также используемых ими знаков» («Brand book of the Northern New Mexico Stock Growers»). Здесь, в частности, можно прочесть о Перико, где находились пастбища компании под названием «Пало Бланко», управляющим которой являлся некий Дорсей, а также о Ютской реке, Дон-Карлос Хилз и Пинаветитос.

³ *Мустанги* — это одичавшие потомки домашних лошадей, завезённых в Новый свет европейскими колонизаторами. В прошлом мустанги были распространены в прериях Северной Америки и в пампасах (степях) Южной Америки. Поскольку на них велась охота, ныне они почти истреблены.

⁴ Как удалось выяснить, в настоящее время в Нью-Мексико (округ Чейвз) существует место под названием Антилопий Ключ (Antelope Springs). Здесь насчитывается 515 домовладений, а население составляет 992 чел. Более того, имеются сведения о выставлении на продажу (уже в современную эпоху) ранчо с таким названием.

общем, есть парочка жеребят, и один из них, эдакий цыганчонок — ну просто прелесть! Прирождённый иноходец⁵! Красавчик... Я за ними больше трёх миль⁶ проехал — ну, ты понял, ради интереса, — так вот: он всё время шёл впереди и ни разу, слышишь, ни разу не сбился с иноходи! Потом, дай, думаю, хорошенько их пугну, авось тогда собьётся! В общем, пустились мои в галоп⁷, и что ты

⁵ *Иноходь* представляет собой *аллюр* (то есть походку, способ движения) лошади и некоторых других животных, заключающийся в одностороннем переставлении ног. *Иноходцем* называют лошадь, для которой такой аллюр является основным. Двигаясь иноходью, лошадь переставляет ноги не по диагонали, как обычно (правая задняя и левая передняя, затем левая задняя и правая передняя), а односторонне: правая задняя и правая передняя, затем левая задняя и левая передняя. При этом на бегу животное покачивается со стороны в сторону. Иноходцы ценятся прежде всего за то, что при движении верхом всадник совершенно не испытывает дискомфорта, связанного с тряской. Специалисты считают, что природённая иноходь является следствием генетической мутации.

⁶ 1 сухопутная миля = 1,609 км.

⁷ *Галоп* — самый быстрый способ передвижения лошадей, при котором они могут достигать скорости 60 км/ч и больше. Дикие лошади переходят на галоп, убегая от

думаешь?.. Чёрта лысого! Идёт!! Иноходью идёт, и ни разу, слышишь, дружок, ни разу не сбился! Идёт, и всё!..

— Тебя часом не горячкахватила? — с нескрываемым скептицизмом процедил сквозь зубы Скарт.

— Ей-богу, дружище!! Ты-то сам давно лыка не вязал?.. Ну ничего, вот мы с тобой чуток повременим, а там можно и по маленькой...

— Жрать подано! — перебив его, крикнул в этот миг из кухни повар.

На следующий день решено было ехать в противоположную сторону, и необычный жеребёнок был, казалось, навсегда забыт.

Однако с наступлением следующей весны, когда в той части штата Нью-Мексико⁸ опять принялись рыскать вездесущие команды неупомимых рейнджеров⁹, о странном мустанге

преследователя. Двигаясь галопом, животные очень быстро устают, поэтому редко могут преодолеть им более 2–3 км.

⁸ *Нью-Мексико* (англ. New Mexico) — штат на юго-западе США. Столица — Санта-Фе.

⁹ *Рейнджер* (англ. ranger) — зд. лесничий, егерь, охотник.

заговорили снова. Резвый «цыганчонок» превратился теперь в великолепного чёрного как смоль, с лоснящимися боками и изящными, будто точёными, ногами годовалого жеребца. И все, кто его видел, в один голос твердили о дивном его даре: мустанг и впрямь был прирождённый иноходец!

Джо, разумеется, интересовался этим чудом природы ничуть не менее остальных, и в один прекрасный день его посетила безумная мысль о том, как здорово было бы лицезреть такого красавца в своём собственном, пусть даже пока ещё существующем лишь в его грёзах, корале¹⁰. Тому, кто вырос в одном из восточных штатов, постичь в одночасье всю абсурдность подобной затеи непросто, но если вы — уроженец Запада, то мне нет надобности объяснять вам, что здесь, где необъезженная лошадь стоит порядка пяти долларов, а обычная верховая — от пятнадцати до двадцати, ни один обладающий здравым рассудком ковбой тратит время и силы на поимку «дикарей» не станет. И дело здесь не только в том, что задача эта под силу лишь избранным. Общеизвестно, что любые попытки одомашнить мустанга обречены

¹⁰ *Кораль* (англ. corral) — загон для выпаса крупного рогатого скота.

заранее. Пленённый, этот своевольный сын дикой прерии так никогда и не становится безотказным домашним тружеником; и сколько бы лет ни продлилась жизнь его в неволе, кораль всегда будет казаться ему адом, а хозяин — самим Сатаной! Более того, не секрет, что многие владельцы ранчо, повстречавшись в прерии с мустангом, обычно почитают за благо как можно скорее его пристрелить. Мотивируют они это тем, что не в меру расплодившиеся бесполезные «дикари» не только наносят огромный ущерб скотоводству, портя лучшие пастбища, но и нередко сманивают домашних, покорных и трудолюбивых, лошадей, которые затем, вкусив вольной жизни, уже никогда больше не возвращаются в рабство.

«Повидавший жизни» Джо Калон «знал этих гривастых тварей как облупленных»:

— Белый жеребец смирен как ангел, — рассуждал он, бывало, за стаканом виски. — Пегий — норовист, гнедой, если с ним не нянчиться, как с дитём, молодчага, ну а вороной¹¹... Из вороного, как ни старайся, никогда ничего путного не выйдет!

¹¹ Для обозначения масти лошадей используются особые выражения: *пегий* конь — пёстрый, пятнистый, с крупными крапинами; *гнедой* — бурый, с чёрными хвостом и гривой; *вороной* — угольный, иссиня-чёрный.

Потому что в нём сидит сам дьявол! Будь у этих мерзавцев вместо копыт когти, каждый из них смог бы дать фору целой стае самых что ни на есть свирепых львов! Как по мне, они будут похлеще даже тех, что когда-то чуть было не сожрали пророка Даниила...¹²

С детства приученный к мысли о том, что мустанг на ранчо (а тем более чёрный!) — существо не только совершенно бесполезное, но и довольно опасное, напарник Джо никак не мог взять в толк, с какой это стати хитроумный «дикарь» вдруг сделался неравнодушен к носящемуся по прерии чудовищу. Впрочем, тогда переходить от слов к делу Калон ещё не собирался.

В конце концов, он ведь был всего лишь самым обыкновенным ковбоем! Времени у него

¹² В Ветхом Завете имеется рассказ о являвшемся помощником вавилонского царя Дария пророке Данииле. Интриговавшие против Даниила недоброжелатели вынудили царя издать закон, гласивший, что всякого, кто молится Богу, следует бросить в пещеру со львами. Затем на Даниила, который молился трижды в день, донесли. Дарий, не имея возможности изменить закон, велел слугам схватить своего любимца и бросить его львам. Но Бог, как и надеялся зависимый от своих коварных подданных царь, «сомкнул пасти» диких зверей и спас Даниила. Именно этот сюжет и приходит на ум полуобразованному Джо Калону, когда он сравнивает вороных коней со львами.

всегда было в обрез, а весь его заработок составлял не более двадцати пяти долларов в месяц. Как все ковбои, он втайне мечтал, что однажды у него будет и собственное ранчо, и собственное тавро¹³ (надо сказать, лет этак пять или семь назад он уже ездил в Санта-Фе¹⁴, чтобы зарегистрировать там

¹³ *Тавро* — знак, которым владельцы лошадей и рогатого скота отмечали (клеймили) своих животных. Наносился с помощью специального раскалённого инструмента. Целью клеймения была защита от воров. Следует отметить, что известная по бесчисленным голливудским фильмам эпоха ковбоев на Диком Западе ознаменовалась изрядным разгулом преступности. Хищение лошадей и скота считалось одним из наиболее тяжких (наряду с убийством) преступлений, но при этом было повсеместно распространено. Многочисленные любители лёгкой наживы не только угоняли стада, но и меняли клейма. Однако утверждать, что всё это происходило с молчаливого согласия властей, было бы по меньшей мере несправедливо. Обязанности по поимке воров возлагались в первую очередь на шерифов и их помощников, которые нередко жертвовали во имя законности даже собственной жизнью. Наконец, о наличии достаточно развитого и эффективного государственно-правового аппарата свидетельствуют и письменные источники — в первую очередь регистрационные книги употребляемых для клеймения знаков.

¹⁴ *Санта-Фе* — город на юге США, административный центр штата Нью-Мексико. Основан в 1610 г.

являвшееся плодом его неуёмной фантазии тавро в виде то ли замка, то ли свинарника!) Но увы, единственной, пусть и гордой, обладательницей последнего была лишь делившая со своим хозяином все тяготы его однообразной и безрадостной жизни старушенция-корова! Впрочем, ничто так не грело его душу, как мысль о законном праве наносить вышеупомянутое изображение на шкуру всякого неклеяменого парнокопытного создания, которое «является в настоящем либо будет являться в дальнейшем» его, Джо Калона, «благоприобретённой собственностью».

Однако вот беда: каждую осень, получив расчёт, он никак не мог устоять перед соблазном рвануть вместе с целой гурьбой таких же, как он сам, любителей беззаботного житья в город и кутить там до тех пор, пока ото всех заработанных им за сезон денег не останется ни цента. Поэтому совсем не удивительно, что всё его «добро» состояло из старого седла, уже известной читателю коровы, узкой железной кровати, горы лохмотьев и дюжины изрядно обгоревших кастрюль. Тем не менее, он не терял надежды, что рано или поздно судьба подарит ему верный шанс выбиться в люди, и с тех самых пор как он забрал себе в голову, что Вороной Мустанг и есть этот шанс, никто из его закадычных друзей не сомневался, что Джо лишь поджидает удобного случая.

Впрочем, в тот год вверенные ему стада кочевали главным образом вдоль Кэнэйдан-Ривер¹⁵, а ближе к осени — у холмов Дон-Карлос¹⁶, поэтому пути его и Мустанга долгое время не пересекались. Зато слышать о бесподобном жеребце ему тогда приходилось много и ото многих, ибо молодое, как раз вступившее в пору своего расцвета (ему было почти три года), пышущее здоровьем и к тому же на редкость игривое животное имело несчастье снискать пусть и заслуженную, но в его случае совершенно бесполезную и к тому же чреватую дурными последствиями славу.

Антилопий ключ расположен в самом центре огромной равнины. Разливаясь по весне, он превращается в небольшое окружённое со всех сторон осокой озерцо; однако с наступлением лета, когда начинает нещадно палить солнце, от озерца этого остаётся лишь унылое пятно голой и растрескавшейся, белесой от выступившей на ней

¹⁵ По всей видимости, речь идёт не о самой впадающей в Арканзас Саут Кэнэйдан Ривер (*англ.* South Canadian River, протяжённость 906 миль), а о её притоке — Норт Кэнэйдан Ривер (*англ.* North Canadian River, протяжённость 441 миль).

¹⁶ см. прим. 2.

соли земли, посередине которого и поблескивает сам крохотный, едва заметный источник. Но как бы ни был он мал, ценность его неоспорима, ибо, не имея сообщения ни с одной из местных заиленных речушек, он является единственным на много миль вокруг местом, где можно выпить чистой, ледяной воды.

Вышеупомянутая равнина, или, как говорят дальше на север, прерия, была излюбленным пастбищем Вороного Жеребца — но не только: здесь с весны до осени находили себе пропитание множество домашних лошадей, а также рогатого скота. Особенно часто в этих местах можно было увидеть огромных, неуклюжих быков с тавром «L&F». Управляющий и совладелец их родного ранчо Фостер сидеть сложа руки не привык. Он считал, что единственное, во что имеет смысл вкладывать деньги — это разведение новейших пород. Очередной из его многочисленных затей стала покупка десяти кобыл-полукровок¹⁷ — стройных, с тонкими, будто созданными для балета ногами и бархатными глазами созданий, рядом с которыми местные коротышки казались и не лошадьми вовсе, а

¹⁷ Полукровка — помесь чистокровного животного с животным простой породы.

какими-то чахлыми, ни на что, кроме солонины, не годными выродками.

Одна из этих красавиц содержалась в стойле (на ней по праздникам разъезжал сам Фостер), а девять других, как только их не менее блистательные отпрыски перестали нуждаться в материнском молоке, умудрились улизнуть с ранчо и теперь бродили на свободе.

Влекомые тем безошибочным инстинктом, который всегда подсказывает лошади, где находятся лучшие пастбища, все девять кобыл, двигаясь на юг, вскоре оказались у Антилопьего ключа — то есть на расстоянии двадцати миль от ранчо. Именно там, отправившись посреди лета на их поиски, и обнаружил их Фостер. Однако стоившие ему сумасшедших денег прелестницы были не одни: их сопровождал (и следует отметить, в манере его угадывалось нечто большее, чем просто дружеские чувства) вороной жеребец. То тут, то там мелькая блестящим угольным пятном среди своих отливающих золотом наложниц и время от времени становясь на дыбы, он, как и подобает настоящему жожаку, уверенно вёл ниспосланный ему судьбой гарем туда, где виднелась самая свежая и сочная трава.

Кобылы отличались кротостью нрава, поэтому стреножить их и вернуть на ранчо не составило бы труда — но вот незадача! Стоило Фостеру к одной

из этих красоток приблизиться, как Вороной Жеребец, почуяв опасность, принялся с таким остервенением носиться взад и вперёд, что не иначе как вдохновлённые его примером полукровки, придя в дикую ярость, с места бросились в галоп, и буквально через минуту весь табун, оставив далеко позади ринувшихся было вслед «крошек», скрылся за горизонтом.

Фостер и его помощник заскрежетали зубами. Исполненные решимости пристрелить «чёртового жеребца», они принялись, взведя курки, рыскать по прерии в его поисках. Но всякий раз, когда он попадал в их поле зрения, они понимали, что у них девять шансов против одного пристрелить вместо него одну из купленных ими втридорога кобыл! Истратив на погоню целый день и смертельно устав, они так ровным счётом ничего и не добились. Иноходец неизменно исчезал вместе со всем своим семейством среди дюн, и в конце концов наши brave ловцы были вынуждены, торжественно поклявшись друг другу рано или поздно изловить оставившего их с носом чёрного «мерзавца», отправиться на своих выдохшихся «недорослях» обратно на ранчо.

Самое ужасное заключалась в том, что ещё пара-тройка таких погонь — и дивные кобылы, в чьих жилах текла горячая кровь их вольных предков, навсегда станут такими же бесполезными

дикими тварями, как и их вожак!

Среди исследователей нет единого мнения относительно того, насколько решающую роль при осуществлении самкой выбора играет красота самца и его удаль, однако общеизвестно, что, собственно редкий дар или же восхищение им тому виной, если в сообществе диких животных появляется особь, обладающая необыкновенными способностями, то популярность её нередко бывает настолько огромна, что всё больше особей противоположного пола начинают, покинув тех, кому прежде хранили верность, неотступно следовать за «знаменитостью». Поэтому совсем не удивительно, что этот статный, с полыхающими зелёным пламенем глазами, с роскошной чёрной гривой и таким же хвостом красавец увлék за собой, бродя по прерии, более двух десятков принадлежавших ранее к различным табунам домашних кобыл. Большинство из них были самые обыкновенные местные низкорослые, но те самые составившие «элиту» собранного Мустангом гарема девять полукровок представляли собой совершенно бесподобное зрелище. Более того, все очевидцы сходились на том, что об этой части своего табуна Мустанг проявляет такую трогательную заботу и охраняет её так ревностно, что если та или иная кобыла по странному капризу судьбы удостоивается чести войти в число «фавориток», то

о её возвращении к жизни на ранчо уже не может быть и речи. Словом, вскоре никто из фермеров не сомневался, что родившееся посреди дикой прерии необыкновенное существо, повзрослев и окрепнув, оказалось вредителем похлеще, чем все остальные двуногие, четвероногие и шестиногие воры и паразиты вместе взятые. Так на Мустанга была объявлена охота.